

Сарбашева Алена Мустафаевна

ДЕАКТУАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ БАЛКАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются сложности взаимодействия балкарской письменной словесности с духовным наследием в начале прошлого столетия. Означенный период характеризуется деактуализацией национального компонента, отрывом от творческих традиций писателей-просветителей как следствием идеологического прессы. Отмечается, что в противоречивых условиях культурной перестройки фольклор оказался устойчивым фактором сохранения целостности эволюционного процесса национальной литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 21-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.142

В статье рассматриваются сложности взаимодействия балкарской письменной словесности с духовным наследием в начале прошлого столетия. Означенный период характеризуется деактуализацией национального компонента, отрывом от творческих традиций писателей-просветителей как следствием идеологического прессы. Отмечается, что в противоречивых условиях культурной перестройки фольклор оказался устойчивым фактором сохранения целостности эволюционного процесса национальной литературы.

Ключевые слова и фразы: духовное наследие; литература; этнокультурный компонент; эволюция; традиция; фольклор.

Сарбашева Алена Мустафаевна, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
kbigi@mail.ru

ДЕАКТУАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ БАЛКАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Становление профессиональной балкарской литературы восходит к началу прошлого столетия. Художественный опыт, накопленный до XX века (письменного периода), имеет разные уровни ценностных ориентаций, национального мышления и эстетического отношения к жизни. Он сочетал в себе формы народной образности и восточной поэзии: «в нем слились дидактизм, мудрая простота и рассудочность, возвышенная романтическая и эмпиризм, условность, метафоричность художественных форм и ярко выраженные просветительские черты» [17, с. 40]. Однако духовное наследие (достаточно богатое, о чем свидетельствуют научные, литературно-художественные издания последних десятилетий [1; 5; 10; 16; 20]) в означенный период искусственно выпадало из эволюционного процесса художественной мысли, этнокультуры в целом. Нарушение принципов преемственности было обусловлено историко-революционными преобразованиями в жизни страны, которые поставили искусство, в частности литературу, в зависимость от своих идеологических ориентиров.

Литература указанного времени на фоне бурных политических перемен в жизни общества нацеливается на выполнение одной из главных задач (наряду с массовой коллективизацией, индустриализацией), определенной социалистическим строем: пропаганда всеобщей грамотности и просвещения. В таком русле формируется творчество балкарских писателей Салиха Хочуева, Берта Гуртуева, Хабу Кадиева, О. Этезова, Жанакайта Залиханова и др., активно выступающих в литературном процессе начала XX века.

Для творчества начинающих писателей характерны простейшие формы сюжетной организации, прямолинейное утверждение положительного начала исторической действительности, идеализация новой эпохи и столь же прямолинейное разоблачение пороков деспотического режима прошлого (рассказы С. Хочуева «Сын, достойный отца» (1933), «Грустный парень» (1934), повесть Б. Гуртуева «Бекир» (1933) и др.). Литература подчинялась канонам нормативной эстетики. Доминирующим являлся альтернативный принцип создания образа, изображения действительности, который «означал отбор жизненных явлений и фактов, базирующийся на социально-классовых оценочных критериях и ведущий к черно-белому колориту» [15, с. 40].

В процессе формирования новописьменных литератур художественное утверждение нового видения мира перекликается с национальными традициями дореволюционного мыслительного материала, и в первую очередь с традициями рационалистической прямолинейности фольклорного просветительского типа мышления [17, с. 98].

Культурная революция теоретически была ориентирована, в первую очередь, на практическое достижение политических целей. Поэтому «нарождающаяся литература отличается меньшей способностью художественно постигать вечные, общечеловеческие интересы, но обладает чуткостью к насущным политическим задачам и проблемам эпохи» [Там же, с. 89]. При ее осуществлении открыто игнорировалась национальная специфика, религиозное сознание не принималось в расчет, отрицались культурные традиции.

Одним из очевидных симптоматических проявлений на раннем этапе становления художественной словесности являлась сатирико-ироническая интерпретация народных воззрений. И. Мамиева, ориентируясь на эстетический опыт осетинской литературы начала XX века, отмечает, что «весь арсенал художественных средств направлен на низложение мифологического авторитета, на осмеяние суеверий, дискредитацию веры в Бога. Понятие национально-культурной идентичности приносится в жертву декларативной идее дружбы народов, этноментальные дефиниции приобретают статус отрицательных величин» [11, с. 112].

Широко развернутая социалистической идеологией атеистическая пропаганда, демонстративный призыв к отказу от религии предков сопровождалась радикальными мерами: запрещалось изучение религиозных дисциплин в образовательных учреждениях, начались гонения на служителей духовенства. Во всех регионах проводились репрессивные мероприятия, направленные на искоренение этнокультурного компонента. Жертвами политического произвола становились высокообразованные, интеллектуально-развитые слои населения. Советская власть подвергала физическому уничтожению духовное наследие известных религиозных деятелей на Северном Кавказе. Так, по свидетельству очевидцев в 1930-е гг. была сожжена библиотека выдающегося представителя карачаево-балкарской исламской культуры Сюлемена Чабдарова (1851-1927). Трагически сложилась судьба его ученика и последователя Нуха Кудаяева (1868-1931), скончавшегося в тюремном заточении [20, с. 242, 265].

Таким образом, религиозное сознание подвергалось жесткому подавлению. Отступничество от религии, как показала практика, явилось источником грубейших ошибок, повлекших за собой деградацию национального мышления.

Не могло вступить во взаимодействие с зарождающейся словесностью и стать частью живого литературного процесса и творческое наследие карачаево-балкарских просветителей ввиду их сословной принадлежности: все они являлись выходцами из дворянских фамилий, вследствие чего подвергались остракизму. Вместе с тем в современной филологической науке художественный опыт национальных деятелей культуры конца XIX – начала XX в. справедливо рассматривается как существенный источник формирования письменной традиции, как промежуточное звено между фольклором и литературой [7, с. 72], что позволяет расширить хронологические рамки истории развития письменной словесности.

Как свидетельствуют исследования, просветительский этап на Северном Кавказе (конец XIX – начало XX в.) характеризуется творческим всплеском. В художественных творениях национальных писателей-просветителей «содержались объективная оценка исторической ситуации, анализ социально-бытовых условий жизни горцев и отражение их взглядов и общественных позиций» [8, с. 58]. Так, карачаево-балкарские просветители Сафар и Науруз Урусбиевы, Ислам Крымшамхалов, Мисост Абаев создают этнографические очерки, литературные реминисценции фольклорных сюжетов, зарисовки горского быта, пишут проблемные статьи общественно-политического звучания. И в первую очередь они опирались на фольклорный пласт, отражающий художественно-эстетические представления народа [4, с. 3-4].

Отрыв новой литературы от творческого наследия писателей-просветителей, у которых был накоплен определенный опыт, имел негативное значение. Нарушение естественного хода эволюции художественной мысли, принципа преемственности отрицательно сказалось на литературах не только горских народов. Даже опытные мастера художественного слова как бы отходили от своего личного опыта, от своих традиций и создавали произведения в совершенно новом ключе.

Наряду с мероприятиями прогрессивного характера (в частности, ликвидация безграмотности, создание системы общеобразовательных школ, создание письменности в национальных регионах) «был произведен разрыв с традициями многовекового исторического культурного наследия» [9]. Опрокидывалось в бездну забвения все, что выработывалось на протяжении веков народом, который, «слагая песни, легенды, оттачивая свои представления в категориях добра, справедливости, стремился сохранить свое лицо, национальную самобытность, представленную национальной культурой, традициями, национально-художественным мышлением» [18, с. 41]. Познание духовного наследия прошлого находилось под идеологическим запретом и было исключено из процесса социодинамики культуры. Предметом рассмотрения и освоения являлся ограниченный круг духовных ценностей прошлого, что определенным образом «декультивировало» этнокультурный пласт. Сложившиеся драматические (вернее трагические) обстоятельства в эпоху радикальных перемен в духе космополитизма – насильственный отрыв от национальных корней, истоков – констатируются как покушение на «историческую память этноса» [19, с. 198], эволюцию этноса.

В столь сложных и противоречивых условиях культурной перестройки фольклор, обладающий этноконсолидирующим потенциалом, оказался устойчивым фактором сохранения преемственности в эволюционном процессе. «Литература любого народа начинается с «подражания» фольклору, определяя национальные качества архетипа художественного мышления», – отмечает А. Ашуба [2, с. 19]. Согласно некоторым суждениям в литературной критике раннего периода, следование традициям фольклора, с его односторонними характеристиками и образными стереотипами, прямая подражательность ему [13, с. 118] затормаживали художественное осмысление исторической действительности. Такой стереотипный подход к проблеме фольклорно-литературных связей на этапе формирования художественной словесности позднее подвергается справедливой и жесткой критике. В частности, Г. Гамзатов по этому поводу пишет: «Глубокое заблуждение любителей списывать неудачи литературы на фольклор – а такая тенденция долго довлела над литературной наукой и критикой – от непонимания того, что фольклорные традиции сами по себе не могут быть ни консервативными, ни стимулирующими по отношению к литературе, что эти традиции могут и мешать, и помогать развитию реалистического письма как в литературах опытных, так и в молодых. Все дело в том, как художник обращается с ними – творчески или не творчески» [6, с. 27]. Обращение к фольклору, по мнению исследователя Д. Н. Медриш, само по себе не является гарантией прогрессивности и новаторства. Направленность фольклоризма определяется позицией писателя, глубиной его народности [12].

Позитивное влияние фольклора на развитие литературы (культуры в целом) заключалось в том, что он являлся защитным средством от разрушительного воздействия внешних (политических, в частности) обстоятельств на художественный менталитет национальной словесности. Устное народное творчество как кладезь «сложившихся в древности идейно-эстетических и философских воззрений» [3, с. 102] на начальных этапах становления литератур народов Северо-Кавказского региона и Дагестана послужило прочной, основополагающей опорой.

Из вышеизложенного следует, что фольклор оказался одним из ключевых факторов сохранения генетической преемственности этнодуховных ценностей, «глубокого отображения национального духа и бытия» [14, с. 131], способствуя тем самым динамичному развитию балкарской словесности в поликультурном пространстве Северного Кавказа.

Список литературы

1. **Атабиева А. Д.** Эволюция балкарской детской литературы (проблема жанрового развития). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2008. 180 с.
2. **Ашуба А. Е.** Фольклорные традиции в художественной структуре абхазского исторического романа // Гуманитарная мысль Северного Кавказа в общероссийском научном пространстве: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 15-17 ноября 2012 года: в 2-х ч. Черкесск: Издательский центр РГБУ «Карачаево-Черкесский ордена “Знак Почета” институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР», 2014. Ч. 2. С. 18-21.

3. **Базиева Г. Д.** Миф – фольклор – литература: современные взаимосвязи // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2003. Вып. 10. С. 100-110.
4. **Биттирова Т. Ш.** Карачаево-балкарские деятели культуры начала XX века // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – нач. XX в. Избранное: в 2-х томах. Нальчик: Эльбрус, 1996. Т. 2. С. 3-10.
5. **Биттирова Т. Ш.** Карачаево-балкарские просветители. Нальчик: Эльбрус, 2002. 108 с.
6. **Гамзатов Г. Г.** Фольклор. Мера историзма. Махачкала: Изд-во «Наука ДНЦ», 2010. 370 с.
7. **Гулиева (Занукова) Ф. Х.** Карачаево-балкарская несказочная проза и ее традиции в балкарской литературе. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 152 с.
8. **Джамбекова Т. Б.** Фольклор как источник чеченской прозы XX века. Майкоп: Издательство МГТУ, 2010. 236 с.
9. **Культурная революция в СССР** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0 (дата обращения: 17.02.2016).
10. **Малкондуев Х. Х.** Этническая культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 2001. 174 с.
11. **Мамиева И. В.** Мифолого-религиозные представления осетин: поэтика отражений // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее: материалы международной научной конференции, посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства: в 2-х частях. Элиста: НПП «Джангар», 2009. Ч. 2. С. 108-113.
12. **Медриш Д. Н.** Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/38273/Medrish__Literatura_i_fol%27klornaya_tradicija%2C_Voprosy_poetiki.html (дата обращения: 12.05.2015).
13. **Очерки истории балкарской литературы.** Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1981. 400 с.
14. **Сарбашева А. М.** Поэтика балкарской драматургии. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 148 с.
15. **Сарбашева А. М.** Формирование историзма мышления и балкарский роман. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2001. 148 с.
16. **Тегуев Б. И.** Карачаево-балкарская авторская поэзия второй половины XIX – начала XX века. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. 340 с.
17. **Толгуров З. Х.** В контексте духовной общности. Нальчик: Эльбрус, 1991. 208 с.
18. **Узденова Ф. Т.** Поэма в литературах народов Северного Кавказа. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001. 124 с.
19. **Цыбикова Б.-Х. Б.** Особенности жанра исторических преданий на примере устных рассказов о поездке бурят к Петру I // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7. Ч. 2. С. 196-199.
20. **Эски къарачай-малкъар адабият (традиционная карачаево-балкарская литература)** / сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик: Издательский центр Эль-Фа, 2002. 304 с.

SPIRITUAL HERITAGE DEACTUALIZATION AT THE STAGE OF BALKAR LITERATURE FORMATION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Sarbasheva Alena Mustafaevna, Doctor in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
kbigi@mail.ru

The article deals with the difficulties of the interaction of Balkar literature with spiritual heritage at the beginning of the XX century. The mentioned period is characterized by the deactualization of the national component, and the separation of the creative traditions of writers-enlighteners as a consequence of ideological press. It is noted that in the contradictory conditions of cultural reconstruction folklore turned out to be a resistant factor in preserving the integrity of the evolutionary process of the national literature.

Key words and phrases: spiritual heritage; literature; ethno-cultural component; evolution; tradition; folklore.

УДК 82/821.35.0

Статья поднимает важную проблему ассимиляции мифофольклорных образов и мотивов как национально-мирового наследия современными национальными литературами (на примере адыгской). Более всего это касается мотива жертвоприношения и его сходных версий. Ведущими мотивами романов-мифов, нового направления в современной адыгской литературе, являются жертвоприношение, преапокалипсис и апокалипсис, весьма распространенные в рамках мирового фольклора и литературы. Подобную тенденцию следует рассматривать как ответ на объективные вызовы XX и XXI веков.

Ключевые слова и фразы: миф; фольклор; роман-миф; повесть-притча; жертвоприношение; мотив; образ; сюжет.

Хакушева Мадина Андреевна, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
dinaarma@mail.ru

Борова Асият Руслановна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
assbora@mail.ru

НЕОМИФОЛОГИЗМ СОВРЕМЕННОЙ АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Все периоды развития литературы: античность, Возрождение, классицизм, Просвещение, романтизм, критический реализм – характеризовались своеобразным преломлением мифа. Поэтому говорить о внезапном